УДК 378.4
ББК Ч448.47

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ГОДЫ РАДИКАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

И.В. Сибиряков

По результатам проведенного исследования выявлены наиболее важные структурные изменения, произошедшие в Челябинском государственном техническом университете в годы радикальных социально-экономических реформ, получивших название «шоковая терапия». Установлены основные факторы, позволившие вузу не только «выжить» в условиях реформ, но и создать фундамент для его дальнейшего устойчивого роста. Показаны наиболее значимые для вуза последствия радикальных преобразований, произошедших в стране в конце XX в.

Ключевые слова: гуманитаризация, радикальные реформы, система высшего образования, университет.

Радикальные социально-экономические реформы являются серьезным испытанием для любой цивилизации. Но, когда по времени они совпадают с распадом страны, возникает совершенно особая кризисная ситуация, способная привести к гибели целого ряда элементов той системы, что часто и называется государством. Среди самых уязвимых элементов такой системы традиционно в нашей стране оказывается образование.

Высшая школа СССР была совершенно не готова к распаду союза. Переход на новые экономические и социальные основы развития государства привел многие вузы страны к катастрофе. Опыт «выживания» вузов в условиях радикальных реформ, накопленный в 90-е гг. XX в. сегодня представляет не только научный, но и практический интерес. Анализ многих процессов, происходивших в российской высшей школе в начале XXI в. можно вести не только на институциональном, но и личностном уровне, пытаясь через призму отдельных человеческих судеб, лучше понять сложные и противоречивые социальные явления отечественной истории девяностых.

Источниковая база для такого анализа еще только формируется, что делает исследование данной эпохи крайне интересным и сложным с научной точки зрения.

За два года до официального начала в России радикальных социально-экономических реформ хорошо известный в стране Челябинский политехнический институт (далее ЧПИ – прим. И.С.) был переименован в Челябинский государственный технический университет (далее ЧГТУ – прим. И.С.).

Изменение названия вуза было связано с целым комплексом причин. Среди наиболее важных можно выделить: желание руководства института получить более широкий доступ к новым источникам финансирования исследовательских программ; стремление расширить контакты вуза с зарубежными научными центрами; необходимость получить дополнительные преимущества в той борьбе за абитуриентов, которая стала разворачиваться среди вузов Южного Урала.

В январе 1992 г. в России официально начались радикальные социально-экономические реформы, получившие в средствах массовой информации название «шоковая терапия». Финансирование вузов осуществлялось нестабильно, в масштабах совершенно не соответствующих реальным потребностям высшей школы. Многие вузы Южного Урала с большим трудом могли осуществить подготовку специалистов даже в рамках традиционных образовательных программ. Именно в этой ситуации ректор ЧГТУ Г.П. Вяткин выступил с идеей формирования в г. Челябинске «регионального университета, подобного известным университетам Европы и США и способного стать центром образования, науки и культуры Южного Урала». Была разработана концепция Челябинского регионального университета, одобренная Советом университета 23 ноября 1992 г., проект устава такого университета [1, с. 302]. Но идея не получила поддержки, в первую очередь, среди руководителей вузов. Многие из них решили спасать «свои» вузы самостоятельно, рассчитывая на поддержку «своих» министерств.

Пытаясь адекватно отреагировать на изменения, происходившие в социально-экономической жизни страны, руководство университета в 1992 г. пошло на открытие сразу трех новых факультетов. В течение одного года в ЧГТУ были открыты: факультет «Экономики и предпринимательства», «Экономики и управления» и «Международный» факультет. Показательно, что деканами факультетов были назначены люди с различным жизненным опытом, с различным образованием, с разными представлениями о том, как должен быть организован учебный процесс в новых социально-экономических условиях. Первым деканом факультета «Экономика и управления» стал д-р экон. наук, профессор А.К. Тащев. Деканом «Международного» факультета был назначен канд. экон. наук, доц. В.П. Горшенин. Факультет «Экономики и предпринимательства» возглавила канд. экон. наук, доцент В.А. Киселева. Таким образом, в вузе на одном из самых перспективных «экономических» направлений была создана своеобразная конкурентная среда, призванная стимулировать руководителей факультетов и многих представителей профессорско-преподавательского состава, к постоянному поиску новых форм организации учебного процесса, решению проблем финансирования, к формированию устойчивых связей с новыми рыночными структурами, стремительно возникавшими в стране.

В дальнейшем в ЧГТУ были образованы еще два факультета, которые первоначально сосредоточились на подготовке специалистов «экономического профиля». Это был «Коммерческий факультет», который возглавила канд. экон. наук, профессор В.Е. Лопатина, и факультет «Сервиса и легкой промышленности» под руководством канд. техн. наук, профессора Т.Н. Третьяковой. С созданием этих факультетов конкуренция среди факультетов экономического блока еще более выросла.

В 1993 г. в университете был создан факультет гуманитарного образования. Его первым деканом стала д-р истор. наук, профессор М.Н. Евланова. Создание этого факультета стало важным шагом в деле «гуманитаризации» системы образования в некогда сугубо техническом вузе. В дальнейшем в рамках факультета были объединены кафедры, осуществлявшие подготовку профессиональных: «социологов», «историков», «искусствоведов», «политологов», «журналистов», «пиарщиков». В связи с этим произошло определенное перераспределение материальных и кадровых ресурсов, были созданы необходимые организационные условия для развития новых научных школ и направлений.

«Когда другие рассуждали и спорили о том надо расширять контрактную форму обучения или не надо, должно государство нас полностью финансировать или не должно, стоит открывать гуманитарные специальности или не стоит, – вспоминал Г.П. Вяткин, – мы стали развивать эту форму и это направление образовательных услуг особенно активно. Кстати, разговоры по этому поводу шли и в Союзе ректоров вузов. В свое время я был одним из учредителей этого союза, поэтому хорошо знал настроения царившие там. Противников развития гуманитарной составляющей в технических вузах было предостаточно. И пока они рассуждали, мы делали» [2].

В том же 1993 г. в университете были созданы два новых отдела, которые должны были сыграть очень важную роль в адаптации вуза к новым социально-экономическим реалиям. Это были: отдел глобальных сетевых технологий и отдел международных связей. Оба эти направления развития вуза находились постоянно в поле зрения руководства университета.

В 1996 г. в ЧГТУ был открыт первый в истории образования на Южном Урале факультет «Психологии». Деканом факультета был назначен д-р псих. наук, профессор Н.А. Батурин. Большой объем подготовительной работы по созданию факультета проделали психологи И.М. Марковская, З.А. Шакурова, Е.В. Чумакова, Е.Л. Солдатова, Д.М. Полев, Н.Н. Мельникова [3].

В этом же году в университете был создан факультет «Физической культуры и спорта» первым деканом, которого стал д-р пед. наук, профессор Ю.М. Чернецкий.

Следует подчеркнуть особо, что поддерживая процесс институционализации гуманитарных научных направлений, руководство университета «не забывало» и об естественно научных дисциплинах. В 1996 г. в университе-

те появился факультет «Прикладной математики и физики», деканом которого был избран д-р хим. наук, профессор Ю.Г. Измайлов [1, с. 19–20].

Помимо структурных изменений, проведенных в ЧГТУ в 90-е гг., руководством университета предпринимались попытки добиться серьезных перемен и в организации учебного процесса. Так0 еще летом 1992 г. на основании соответствующего решения Комитета по высшей школе и технической политике Российской Федерации, ректор ЧГТУ Г.П. Вяткин подписал приказ № 25 о введении с 1 сентября 1992 г. многоуровневой структуры подготовки специалистов с высшим образованием «по всем специальностям на следующих факультетах: металлургическом, механико-технологическом, факультете экономики и управления». В связи с этим предполагались серьезные изменения по учебным планам, практикам, формам итоговой аттестации. Но осуществить задуманное в полной мере не удалось.

Среди наиболее важных причин этой неудачи можно назвать тяжелое финансовое положение вуза, разбалансированность системы управления высшим образованием в стране, кадровые проблемы, обострившиеся в университете в начале 90-х годов.

Уже в 1994–1995 учебном году на приобретение вычислительной техники для создания локальных и глобальных информационных сетей и систем в вузе было истрачено более 2-х миллиардов рублей как бюджетных средств, так и средств, полученных «по контрактам на подготовку специалистов». Идея создания в университете качественно новой информационной среды оказалась очень продуктивной, но крайне дорогостоящей. Тем не менее, руководство университета продолжало изыскивать дополнительные финансовые ресурсы для реализации этой идеи.

Ректорат и в дальнейшем направлял значительные суммы на закупку оборудования, необходимого для научных исследований и модернизации учебного процесса. Однако «спасти» некоторые лаборатории и научные школы в 90-е годы все же не удалось.

В очень непростом положении в условиях радикальных социально-экономических реформ, оказался институт аспирантуры ЧГТУ. На 1 января 1992 г. в аспирантуре ЧГТУ по очной форме проходили обучение 86 аспирантов, по заочной форме 46, то есть в общей сложности 132 человека. В вузе насчитывалось всего три докторанта. Очень немногие аспиранты начала 90-х годов имели возможность сосредоточить все свои силы именно на научной работе. Минимальные стипендии, тяжелые социально-бытовые условия, заметно ускорившаяся «смена поколений» в среде научных руководителей заставляли значительную часть аспирантов искать дополнительные заработки за пределами научного сообщества, за пределами вузов, а иногда и страны.

Руководство университета сделало ставку на тех ученых, которые завершали подготовку докторских диссертаций и могли стать научными руководителями для молодых исследователей, пришедших в науку именно в 90-е гг.

Предполагалось, что молодые доктора и кандидаты наук сумеют быстро определить научные направления, наиболее востребованные формирующимся отечественным рынком, и смогут сыграть важную роль в гуманитаризации всей системы высшего образования страны. При этом ставилась задача сохранить те научные школы, что существовали в университете уже много лет, были признаны научным сообществом в России и за рубежом, оставались во многом системообразующими для подготовки научно-педагогических кадров высокой квалификации на Южном Урале.

Показательно, что в решении всех этих проблем, заметную роль сыграл сам ректор ЧГТУ Г.П. Вяткин. В 1992–1995 гг. успешно защитили докторские диссертации его ученики и соискатели Ю.Г. Измайлов, А.М. Березин, Л.И. Воронова, Т.П. Привалова и др. Если в 1992 г. докторские диссертации защитили 10 преподавателей и сотрудников ЧГТУ, то в 1993 г. – 7. В 1997 г. докторские диссертации защитили всего 5 преподавателей вуза. 4 из них были защищены по техническим дисциплинам. С 1998 г. возобновился рост защит докторских диссертаций среди преподавателей и сотрудников университета. Показательно, что во многом он был, достигнут благодаря защитам диссертаций в гуманитарных дисциплинах. Так, в 1998 г. преподаватели ЮУрГУ защитили 10 докторских диссертаций, из которых 6 были защищены по техническим дисциплинам, 3 по гуманитарным, 1 на соискание степени доктора физико-математических наук.

В 1992 г. преподаватели, сотрудники, соискатели и аспиранты ЧГТУ защитили 25 кандидатских диссертаций. Важно подчеркнуть, что 22 из них были защищены в диссертационных советах самого ЧГТУ и лишь трое в «других» диссертационных советах. Руководство университета прилагало очень большие усилия для того, чтобы не просто сохранить имевшиеся в вузе советы, но и открыть новые. В 1998 г. в университете был открыт диссертационный совет по специальности «Политическая экономия», что существенно ускорило процесс защиты кандидатских диссертаций аспирантами и соискателями ЮУрГУ, работавшими в рамках экономических специальностей.

Важным шагом в плане модернизации системы подготовки научно-педагогических кадров в университете стало открытие в 1994 г. аспирантуры при кафедре экономики, управления и инвестиций. Первыми аспирантами д-ра экон. наук, профессора И.Г. Шепелева были В.М. Аксенов, А.В. Беспалов, Е.В. Гусев, Т.К. Пустовалова. И.Г. Шепелев являлся научным консультантом нескольких докторских работ. В сфере научных интересов И.Г. Шепелева и его учеников оказались проблемы оценки инновационных и инвестиционных рисков, логистики в строительстве и т.д.

Для стимулирования работы научных руководителей ректорат в это время стал активнее использовать механизм денежных надбавок. В 1993–1999 гг. они составляли от 11 % до 55 % должностного оклада научных руководителей.

В начале 90-х гг. университет попытался наладить взаимовыгодное научное сотрудничество с зарубежными вузами, иногда в самых неожиданных областях. В 1994 г. университет заключил контракты с Сандинскими национальными лабораториями США. В 1995 г. д-р ист. наук, профессор М.Н. Евланова была консультантом американского аспиранта К. Ходжсона из университета Балтимор, работавшего по истории Урала в годы Великой Отечественной войны. В том же году было подписано соглашение о сотрудничестве между ЧГТУ и Стамбульским университетом. Активное сотрудничество с зарубежными партнерами шло по линии кафедры обработки металлов давлением, где проходили обучение 4 аспиранта из КНР.

Как вспоминал позже, руководитель отдела аспирантуры ЧГТУ С.Н. Бедов: «В 90-е годы мы хватались за все, что угодно, лишь бы сохранить аспирантуру и вуз в целом. Нам говорили: «Берите всех, кто может оплатить свою учебу в аспирантуре». И мы принимали таких людей, которых близко нельзя подпускать к науке. Как ни странно, но особенно много таких людей было именно у гуманитариев. У «технарей» и сам процесс подготовки диссертации был более сложным, и престиж тех специальностей тогда пошел на убыль…» [4, с. 124–126]. Примечательно, что в конце 90-х гг. в университете не только открывались аспирантуры на «новых» для вуза кафедрах, но и восстанавливались «старые». Так, в 1997 г. при кафедре радиотехнические системы возобновила свою работу аспирантура теперь уже под руководством д.т.н., профессора В.Ф. Тележкина. На 1 января 1997 г. в аспирантуре ЧГТУ по очной форме обучения учебу проходили 152 аспиранта, по заочной форме обучения 18. Выпуск должен был составить 34 человека (27 аспирантов очной формы обучения и 7 заочной). В докторантуре учились 4 человека.

Очень непросто шел процесс «адаптации» к новым социально-экономическим условиям не только среди аспирантов и молодых ученых. С серьезными проблемами в организации научной работы столкнулись и опытные исследователи. Так, с 1992 по 1994 года Ю.Т. Карманов, как и многие его коллеги, активно пытался найти применение своих знаний в новых для себя сферах. Он вспоминал: «Это было очень сложное время, необходимо было как-то зарабатывать. Инженеры брались за любую работу, в том числе и за разработку медицинской аппаратуры. Когда я и мои коллеги пришли в эту сферу, мы практически ничего не знали, хотели совершить техническую революцию, но нет – таких чудес не бывает. Изучая медико-технические проблемы в течение десяти лет, мы пришли к выводу, что нужно заниматься тем, что мы умеем делать, – радиоэлектроникой» [5]. Об аналогичной стратегии «выживания» рассказывал и С.Д. Ваулин:

«В 1990–1991 гг. в Челябинске был создан технопарк и мы создали малое предприятие, которое назвали ни больше, ни меньше, как «Джоуль». Рассчитывали на то, что мы начнем зарабатывать деньги на интеллектуальном труде, … и в начале получалось. Но потом произошел обвал. Предприятия в своем большинстве легли на бок. И народ стал массами уходить из лабораторий. По сути, почти все ушли. Но я как-то удержался» [4, с. 290].

Пытаясь помочь преподавателям вуза в коммерческой реализации собственных научных проектов, руководители ЧГТУ пошли на создание самых разных структур, объединивших в своих рядах не только талантливых ученых, но менеджеров. Согласно Уставу ЧГТУ (1994 г.) научной деятельностью могли заниматься и занимались несколько структур, зарегистрированных при университете с правами юридических лиц. Наиболее успешными в 90-е годы оказались следующие проекты: научно-исследовательский институт цифровых систем, межвузовский центр обслуживания научных исследований, Челябинский региональный центр высшей школы. Однако даже они в условиях социально-экономического кризиса попали в очень тяжелое положение и некоторые из них в середине 90-х годов прекратили свое существование.

18 ноября 1997 г. приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации Челябинский государственный технический университет был переименован в Южно-Уральский государственный университет (далее ЮУрГУ – прим. И.С.). Изменение названия вуза было символом масштабных перемен, которые произошли в этом высшем учебном заведении в условиях радикальных реформ. Стало совершенно очевидно, что важнейшим направлением работы вуза должно быть гуманитарное направление. Потребность общества и государства в специалистах именно гуманитарного профиля заставляла руководство университета перераспределять финансовые, материальные, кадровые ресурсы. Скорость и точность такого «перераспределения» во многом определили возможность «выживания» вуза в условиях реформ. С другой стороны, ректор университета Г.П. Вяткин был категорическим противником немедленного закрытия тех «технических» школ и направлений, которые на какое-то время потеряли популярность у абитуриентов и были «забыты» государством. Более того, он настаивал на необходимости развития классических естественнонаучных направлений, видя в них еще один очень перспективный вектор для дальнейшего роста вуза.

Решение об изменении названия университета вызвало неоднозначную и болезненную реакцию, как внутри самого вуза, так и за его пределами. 1998 год стал во многом переломным для высшего образования России и для страны в целом. Дефолт, объявленный в августе 1998 г. ознаменовал собой провал и завершение политики радикальных реформ. Страна вступила в качественно новый этап своего развития, что вызвало очередные серьезные перемены в системе отечественного высшего образования.

Библиографический список

1. История ЮУрГУ в документах и материалах / сост., автор предисл., введ., заключения И.В. Сибиряков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010.

2. Архив НОЦ «Устная история» ЮУрГУ.

3. Недоспасов, В.О. Становление психологии на Южном Урале / В.О. Недоспасов // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – № 31.

4. Сибиряков, И.В. Аспирантура ЮУрГУ: страницы истории / И.В. Сибиряков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011.

5. И пусть под знаменем науки союз наш крепнет и растет / под ред. Е.Н. Песковой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013.